

Special consultative status with ECOSOC
International union of public association
INTERNATIONAL COUNCIL OF RUSSIAN COMPATYIONS (ICRC)
105120, Russia, Moscow, Maly Poluyaroslavskiy per., 3/5, bld. 1, of. 105
Tel/fax: +7(495)916-2571, Skype: msrs-mos, E-mail: msrs@mail.ru,
www.msrs.ru, www.facebook.com/MSRS.2013, Twiter: @MSRS2013

LEGAL INFORMATION CENTRE FOR HUMAN RIGHTS (LICHR)
J.Kõleri 8, 10150 Tallinn, ESTONIA
Phone: (372) 6464270, fax: (372) 6464272, E-mail: centre@lichr.ee, www.lichr.ee

UN Human Rights Council

Fortieth Session

25 February 2019 – 22 March 2019

Geneva, Switzerland

Side event, 19 March 2019

ЯЗЫКОВАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ В ЭСТОНИИ

Центр информации по правам человека (ЦИПЧ), Эстония / Legal Information Centre for Human Rights (LICHR), Estonia

Уважаемые коллеги!

О языковой дискриминации в Эстонии писали многие международные обозреватели. Иногда весьма резко. Например, заглавие отчёта Amnesty International 2006 года: “Estonia: Linguistic Minorities in Estonia: *Discrimination Must End*”¹. Доклады различных комитетов ООН говорят о том же, но более политкорректно. Выражается «серьёзная озабоченность», предлагаются «настоятельные рекомендации» и тому подобное. Об этой проблеме неоднократно говорилось и в сообщениях и публикациях нашего Центра информации по правам человека, и в нашем последнем обзорном сообщении “**Language Discrimination in Estonia**”, которое мы подготовили для презентации здесь на параллельном мероприятии 40 сессии СПЧ ООН. Нельзя сказать, однако, что результаты многочисленных рекомендаций и сообщений имели особый положительный результат. Ситуация остаётся неизменной в течение многих лет. В чем-то, например, в отношении русского образования, ситуация даже ухудшается.

Почему это происходит? Ясно, что тому должны быть серьёзные и глубокие причины, коренящиеся в базовом отношении эстонского общества, или, по крайней мере, ведущих политических сил этого общества и к эстонскому языку, и к проблемам мультикультурного общества вообще. Пользуясь тем, что участие в нашем мероприятии "на полях" сессии предполагает свободный формат разговора, хотелось бы высказать некоторые мысли об этих самых глубоких причинах продолжающейся языковой

---

¹ Estonia: Linguistic minorities in Estonia: Discrimination must end, AI Index: EUR 51/002/2006, 7.12.2006, <https://www.amnesty.org/en/documents/EUR51/002/2006/en/>

дискриминации в нашей стране. Тем более, что только что появился хороший повод для такого разговора, и мы решили изменить наше сообщение здесь в аудитории, а указанное выше обзорное сообщение в письменном виде мы подготовили для распространения здесь в аудитории, как и его презентацию.

Совсем недавно уже после того, как наш обзор был подготовлен, ведущая эстонская газета Постимеес опубликовала статью профессора Таллиннского университета Даниеле Монтичелли с характерным заголовком: «Правые консерваторы превращают эстонский язык в дубинку»². Необычность этой публикации в том, что профессор Монтичелли вовсе не посторонний наблюдатель, который «не понимает уникальную эстонскую ситуацию». Это человек, давно живущий в Эстонии, в сферу его профессиональной деятельности входит обучение на эстонском языке, письменные работы, исследование эстонского языка и культуры, представление его результатов за пределами Эстонии как путём собственных переводов, так и в научных статьях на иностранных языках. Он часто делился своим опытом освоения эстонского языка, участвовал в дебатах об изучении языка и языковой политике, был инициатором обучения беженцев эстонскому языку на добровольной основе. Тем ценнее его выводы, которые полностью совпадают и с мнением сотрудников ЦИПЧ, и с международными рекомендациями.

Монтичелли считает, что официальное отношение к вопросам, связанным с эстонским языком и культурой, становится все более чуждым и отталкивающим. В речах политиков, выступлениях лидеров общественного мнения и объяснениях чиновников, как заезженная пластинка, повторяются предупреждения об угрозе вымирания эстонского языка (культуры, народа) и призывы бороться *с подрывной деятельностью окопавшегося среди нас (т.е., эстонцев) языка (культуры, народа)*. Иными словами, само существования неэстонских языковых сообществ параноидально приравнивается к «подрывной деятельности».

По мнению профессора, в руках правых консерваторов эстонский язык превратился в резиновую дубинку, которой можно бить по голове не только политическим противникам, но и всем, чьё понимание языка и культуры отличается от тех, кто бьёт. Основываясь не на научных и статистических данных, а на эмоциональных отдельных случаях, обучение эстонскому языку, и интеграционная политика объявляются проваленными. Упрямо уткнувшись в записанный в преамбуле конституции принцип сохранения эстонского языка, консерваторы призывают к более жёсткой языковой политике, вводят новые предписания и запреты, квоты на иностранные языки и так далее. Но, отмечает Монтичелли, к резиновым дубинкам никто никогда не испытывал ни любви, ни уважения, скорее опасение и скрытое пренебрежение.

---

² Даниэле Монтичелли: правые консерваторы превращают эстонский язык в дубинку, ПМ, 12.03.2019, <https://rus.postimees.ee/6543154/daniele-monticelli-pravye-konservatory-prevrashchayut-estonskiy-yazyk-v-dubinku>

У таких предрассудков имеются глубокие корни, которые связаны с представлением о существовании эстонского языка и сознательными или бессознательными политическими решениями. Утверждение, что эстонский язык является важной частью эстонской национальной идентичности, настолько самоочевидно, что нет смысла подвергать это сомнению. Но такой радикальный вариант, который полностью уравнивает язык и идентичность (язык и есть идентичность), делает эстонский язык священным центром так называемой «эстонскости», и тем самым превращает язык в нечто сакральное или фетиш.

Возникают неизбежные следствия. Если этнический эстонец осознает себя через эстонский язык, а эстонский язык является тем, что отличает его от другого народа и, главное – *единственным способом это различие сохранить*, то неизбежно возникают опасения, что владение эстонским языком среди «неэстонцев» начинает восприниматься как опасность размыться или вообще утратить свою собственную идентичность. Отсюда представления о языковой исключительности – «самый сложный язык в мире», «наш тайный язык» и тому подобная непродуманная риторика журналистов и политиков. Вот только один из примеров. Комментарий колумниста Маарья Вайно по случаю Дня родного языка в 2016 году: «[м]ы могли бы чувствовать свою привилегию принадлежать к «языковому клубу», в который со стороны попадают только посвящённые и избранные»³.

С одной стороны, это укрепляет чувство сплочённости эстонцев, но, с другой, делает освоение эстонского языка как иностранного совершенно невозможным, обеспечивая, таким образом, неприкосновенность священной национальной идентичности. Сравнимая с исключительностью сакральность и вызывает необходимость защищать язык. Это с простодушной прямоотой выразил тартуский университетский профессор Урмас Сутроп: «С позиции защиты языка было бы лучше всего, если бы интеграция не работала, русские говорили бы на своём языке, а эстонцы между собой на эстонском, и они не пересекались. /.../ *Врагами эстонского языка*⁴ все же являются те, кто учит эстонский язык здесь и начинает использовать его как в разговоре, так и на письме»⁵.

Таким образом, ксенофобные установки прямо ориентированы на разделение общества, простейшим инструментом этого является язык, и языковая дискриминация представляется естественной и патриотичной. Попутно производится стигматизация всех, кто не говорит на эстонском языке, или даже тех, кто не способен говорить на нем как на родном, безотносительно степени владения языком. В эстонском обществе, по

---

³ Maarja Vaino. Riigikeelest mõõdukalt ja meeletult (Маарья Вайно: Государственный язык умеренно и отчаянно), ERR, 17.03.2016, <https://kultuur.err.ee/311117/maarja-vaino-riigikeelest-mooudukalt-ja-meeletult>: «... Saime taas kinnitust sellele, et välismaalaste jaoks on meie keel raske, aga mõjub põneva ja müstilisena, võisime tunda privilegieeritust kuuluda oma „keeleklubisse“, kuhu väljastpoolt pääsevad sisse vaid pühendunud ja valitud.».

В переводе: «... Мы ещё раз убедились в том, что наш язык труден для иностранцев, но он увлекателен и таинственен, мы могли бы чувствовать свою привилегию принадлежать к «языковому клубу», в который со стороны попадают только посвящённые и избранные».

⁴ Курсив ЦИПЧ

⁵ РМ, 14.03.2008

мнению Монтичелли, устоялась весьма ущербная идея о том, что эстонский язык можно «сохранить» прежде всего при поддержке закона и руководствующихся им репрессивных органов. Логичными поэтому выглядят избыточные регуляции в языковой области: бесчисленные предписания, проверки, штрафы и так далее, к смягчению которых безуспешно призывают международные эксперты.

Может показаться нелогичным, что те же самые политики и обозреватели продолжают упорно бороться против права на образование на родном языке, призывая к закрытию русской школы (к слову, существующей в Эстонии более двухсот лет). Перед последними выборами, например, много разговоров ходило о «единой эстонской школе». Профессор Монтичелли отмечает, однако, что судя по выступлениям многих политиков единая эстонская школа, к сожалению, выглядит как некое карательное учреждение для тех, кому не повезло родиться на свет в иноязычной семье. Через эстонский язык таких детей хотят выровнять, то есть сделать «проэстонскими», хотя никто не потрудился внятно сформулировать, в чем должна заключаться эта проэстонскость. Впрочем, подобные алогизмы мышления – родовое свойство сторонников сегрегации и дискриминации.

И совершенно не удивляет, что самого Даниеле Монтичелли эстонские комментаторы к его статье немедленно обвинили в том, что он «кремлёвский агент», а также «скрытый нацист» и человек, который «разжигает межнациональную рознь». Никто не удивится, если он в таких качествах будет упомянут в следующем ежегоднике Полиции безопасности Эстонии, как это уже неоднократно происходило с критиками языковой дискриминации. Включая и авторов этого сообщения – Центр информации по правам человека.

Благодарю за внимание